- Великолепно. Кайя, ты обладаешь духовным зрением. Каноко, ты молодец, что родила мне одаренную дочь.

Сказал отец Миё.

Она хорошо помнила тот день. Он произошел до событий, приснившихся ей прошлой ночью. Она поняла, что снова видит сон, но уже о том дне, когда у Кайи обнаружили дар.

- От моей дочери нельзя было ожидать меньшего.

Мачеха Миё светилась от гордости. Отец удовлетворенно кивнул. Кайя радостно смеялась. Они представляли собой идеальную картину счастливой семьи, но Миё среди них не было места. Она не считалась членом семьи. Её отчуждение началось задолго до того, как к ней стали относиться как к служанке. Как бы она ни старалась угодить им, её не пускали в их теплый круг.

- Ты слышала, они обнаружили, что у Кайи есть духовное зрение?

- И ей всего три года! Это удивительно.

- А вот у Миё по-прежнему ничего нет.

- Видимо, мало шансов, что она окажется одаренной.

- Можно подумать, что так и есть, учитывая, что оба её родителя были одаренными.

- Бедняжке просто не дано.

Сплетни эхом отдавались в её голове. Её ценность постепенно снижалась, она теряла место, где могла бы быть своей. Девочка чувствовала изменения в воздухе, когда все в доме стали поклоняться Кайе и уделять Миё всё меньше и меньше внимания. Оглядываясь назад, можно сказать, что именно тогда отношение Кайи к сводной сестре сменилось на презрение.

Миё ненавидела это воспоминание. Когда её начали использовать в качестве служанки, это было тяжело физически, но до этого она уже испытывала душевные муки. Миё была ещё совсем маленькой девочкой, но её хрупкую психику уже разрывали на части.

- Я им не нужна.

Она отчётливо помнила тот день, когда прошептала себе это. Ей не было и десяти лет, когда она поняла, что семья Саймори не хочет видеть её, девочку, не обладающую ни

сверхъестественными способностями, ни даже духовным зрением, ни какими-либо другими примечательными качествами. Её служанка Хана разрыдалась и сказала, как ужасно, что девочке в её возрасте отказали в родительской любви.

Как сейчас поживает Хана? Она не видела служанку ни разу с тех пор, как её внезапно уволили, а Миё заперли в кладовой. Хана тогда была ещё совсем юной. Миё надеялась, что она вышла замуж за хорошего человека и живёт где-нибудь счастливо.

Миё снова проснулась от того, что по лицу текли слёзы. Это были два кошмара подряд - удача действительно была не на её стороне. Возможно, они были предупреждением, напоминанием о том, чтобы она никогда не забывала, насколько она никчемна.

- Я помню.

Она с болью осознавала, что настолько заурядна во всех отношениях, что никому не нужна.

Она жалела, что не родилась в другой семье. Пусть бы они были простолюдинами, пусть бы им было трудно, лишь бы они любили её. Хана не должна видеть меня такой. Её бывшей служанке было бы очень грустно видеть, что стало с её драгоценной подопечной.

Тихо встав с постели, Миё сложила futon и переделалась с юкаты в которой спала в дневную юкату. И тут она заметила, что одно из её кимоно порвано. Простенькое хлопчатобумажное кимоно цвета индиго повидало немало ношений. Оно уже никуда не годится, подумала она. Разошёлся шов на спине: видимо, со временем шов повредился, и нитка порвалась. Так как края шва стали истёртыми после многочисленных ремонтов, починить его снова, скорее всего, не удастся. При осмотре она заметила, что и некоторые другие швы тоже вот-вот разойдутся. Одна из служанок подарила Миё это кимоно после того, как она выросла из него. Когда Миё получила его, оно уже было довольно старым, так что это произошло давно.

Тем не менее, это было довольно проблематично, ведь у неё и так было мало одежды. Вскоре она могла оказаться вообще без одежды. Новое кимоно, которое отец подарил ей при отъезде, предназначалось для особых случаев, поэтому нужно было следить за тем, чтобы не испачкать его. К тому же оно было слишком вычурным, чтобы использовать его в качестве повседневной одежды.

Миё решила, что всё-таки попытается починить порванную вещь, если Юриэ одолжит ей швейный набор. Закончив одеваться, она отправилась на поиски старушки, сначала заглянув на кухню. Это было как раз то место, где она начала готовить самостоятельно накануне, но на этот раз Юриэ уже была там.

- О, доброе утро, госпожа Саймори.

- Доброе утро, Юриэ.

Почему она пришла сегодня так рано? Вопрос, должно быть, отразился в глазах Миё, потому что Юриэ улыбнулась и поспешила с объяснениями.

- Я немного волновалась после вчерашнего, поэтому решила, что лучше прийти пораньше. Что нам делать с завтраком?

- Ах, да... Насчёт этого...

Юриэ пришла пораньше на случай, если Миё снова захочет приготовить завтрак, чтобы проконтролировать приготовление и поручиться за безопасность еды, чтобы развеять опасения Киёки. Но в этом уже не было никакой необходимости. Миё передала ей то, что Киёка рассказал ей вчера вечером.

- Как типично для молодого господина - слишком горд, чтобы честно признаться, что ему очень хочется попробовать вашу еду.

- Не думаю, что это так...

- Хе-хе. Госпожа, вы позволите мне помочь Вам?

- Да, конечно.

В меню того утра были толсто нарезанный жареный тофу, омлет в рулете, жареный корень лопуха с морковью и бланшированные листовые овощи в кунжутном соусе, а также обычный белый рис и мисо-суп. Хотя эти блюда часто появлялись на столе в доме Саймори, способ их приготовления Юриэ несколько отличался от того, как их готовили повара Саймори. Она не зацикливалась на том, чтобы нарезать овощи одинаковыми кусочками или обжарить тофу и омлет до золотистого цвета. Она определяла нужное количество соли и специй на глаз, а не отмеряла все точно, не суетилась по поводу выбора и расстановки посуды, художественного оформления блюд. Наверное, именно такой и должна быть домашняя кухня. К счастью или нет, но профессиональные повара готовили пищу по совершенно иным стандартам, подражать которым любители вряд ли могли.

Поскольку Миё никто никогда не учил готовить, она многому училась, наблюдая за Юриэ. Старшая женщина сначала нарезала морковь и корень лопуха тонкими полосками, затем отложила их в сторону, а листовую зелень бланшировала в кипящей воде. Яйца для омлета она заправила бульоном, соевым соусом и сахаром. Твердый тофу, который она обжарила до румяной корочки с боков, был домашнего приготовления.

- Вы рано встаёте, не так ли, мисс?

- Да, я всегда была такой.

Старушка кивнула, впечатленная.

- Юриэ, я хотела тебя кое о чём спросить...

- Да?

- Есть ли у Вас швейный набор, которым я могла бы воспользоваться?

- Есть. Я могу принести его в твою комнату позже.

- Спасибо.

Миё вздохнула с облегчением. Даже дочери аристократов часто занимались шитьем, поэтому её просьба не вызвала никаких подозрений. Впрочем, большинство девушек голубых кровей не стали бы одалживать швейные принадлежности у слуги.

Они болтали, пока готовили еду. К тому времени, когда кухня наполнилась ароматом свежего жареного тофу, переплетённым с аппетитным сладко-острым запахом жареного лопуха и моркови, всё было готово.

Как и накануне, они нагрузили подносы едой и понесли их в гостиную, как раз в этот момент появился Киёка.

- Доброе утро.

- Доброе утро.

Увидев его в форме, Миё снова напряглась. Его привлекательность заставила её почувствовать себя ещё более неуверенно. Она, как никто другой, должна была стать женой этого красавца? Это было так нелепо.

Гостиная была не очень просторной, поэтому они с Киёкой сидели лицом друг к другу. Миё хотела отодвинуть поднос подальше от него, но он остановил её суровым взглядом.

- Может, поедим?

- Д-да.

Но она так и не взяла в руки палочки для еды, чем вызвала ещё один подозрительный взгляд с его стороны.

- Ты тоже должна поесть.

- Я со... то есть да.

Нехотя она взяла палочки и почти одновременно с Киёкой приступила к еде. На вкус еда была нормальной, но она боялась, что ему не понравится, несомненно, он привык к изысканной кухне. Она нервно ждала его вердикта, пока он с удовольствием пробовал гарнир и отпивал глоток мисо-супа.

- Вкусно....

- А!

- Ты приправляешь его немного иначе, чем Юриэ, но тоже неплохо.

Он сказал это так естественно, что она поняла, что он был честен. И всё же девушка с трудом верила своим ушам. Ему действительно нравилась еда, которую она для него готовила. Время, потраченное на то, чтобы научиться готовить методом проб и ошибок, наконец-то окупилось. Прошло столько лет с тех пор, как кто-то похвалил её или отметил её старания. Странное чувство зародилось в груди девушки.

- Это... Это очень мило с вашей стороны.

Пискнула она, сумев вымолвить слова, несмотря на сдавленность в горле.

- Почему ты плачешь?

Крупные слёзы катились по её лицу одна за другой, и она даже не успела ничего понять.

После того как слёзы Миё перестали течь, остаток завтрака прошёл спокойно, хотя разговор так и не завязался. Киёка вернулся в свою комнату, думая о ней. В его памяти запечатлился образ её обсидиановых глаз, которые то стекленели, то блестели от слёз.

Поначалу он растерялся, решив, что его замечание расстроило её, хотя он хотел похвалить. Может быть, сравнение своей кухни с кухней Юриэ её обидело. Он почувствовал укол самосожаления из-за своего необдуманного замечания. Тем не менее, еда действительно показалась ему вкусной. Несмотря на то, что она отличалась от привычных блюд Юриэ, он был искренне поражен тем, насколько она пришлась ему по вкусу. Мужчина высказал своё мнение бездумно, не думая о том, что его слова могут стать поводом для слёз.

Никогда прежде не утешавший женщину, он был в растерянности, не говоря уже о внутренней панике.

- П-пожалуйста... за... простите меня...

Она сбивчиво произносила дальнейшие извинения.

- Я же просил тебя перестать извиняться.

Она плакала и просила прощения, что привело его в ещё большее замешательство. Высокопоставленные женщины, которые были до неё, иногда впадали в истерику, когда не могли добиться своего, поэтому он не испытывал угрызений совести, выставляя их за дверь. Но сейчас он чувствовал себя виноватым.

- Я... я очень сожалею о своей вспышке. Я была... я была так счастлива, и слёзы не переставали литься.

Смущенно ответила Миё, постепенно успокаиваясь.

Киёка, сведя брови, серьёзно слушал. Хотя она робко сказала, что впервые её готовку хвалят, он почувствовал, что это не единственная причина её переполнявших эмоций. Она была загадкой. Какой была её жизнь до приезда в его дом? В какой среде она выросла, какие люди окружали, как воспитывали? Обычно можно было догадаться о происхождении человека, поговорив с ним некоторое время, но с этой девушкой всё было иначе. Возможно, он не мог понять её, потому что у неё не было ничего общего ни с одной из бывших кандидаток в невесты, с которыми он встречался.

Поправив воротник рубашки, он закрыл глаза, чтобы прогнать образ плачущей девушки.

- Юриэ, поправь меня, если я ошибаюсь...

Он обратился к Юриэ, которая пришла в комнату, чтобы помочь ему подготовиться к выходу.

- Как ты думаешь, эту девушку воспитывали... не так, как большинство дворянок?

С самого утра его не покидало ощущение, что что-то не так. Он думал о том, что её скромность могла быть просто притворством, призванным убедить его в том, что она будет хорошей женой, но её слёзы в то утро были искренними, он был уверен в этом. Простая похвала заставила её рыдать от радости.

- Думаю, да.

Ответила Юриэ с торжественным выражением лица. Видимо, у неё были какие-то свои подозрения.

- Как ты думаешь, она заговорит, если я затрону эту тему?

- Сомневаюсь...

Он мог бы напрямую расспросить Миё о её жизни в доме Саймори, но у него сложилось впечатление, что она не хочет рассказывать о себе.

- Юриэ.

- Да, молодой господин?

- Я хочу, чтобы ты присматривала за ней, но делала это осторожно. Я собираюсь посмотреть, что можно узнать о её семье со стороны.

Он не мог жениться на той, о ком ничего не знал. Независимо от того, останется ли она у него, не мешало бы выяснить её происхождение при первой же возможности. Юриэ кивнула в знак признательности, но затем посмотрела на него с озорной улыбкой.

- Я сделаю, как вы просите. Но, право, очень необычно, что Вы так заинтригованы невестой, молодой господин.

- Не стоит мне указывать на это.

Он был вынужден признать, что ни одна из предыдущих претенденток на брак не привлекала его внимания так, как Миё. Ни одна другая дворянка не стала бы терпеливо ждать его разрешения, чтобы поднять на него глаза после того, как он проигнорировал её поклон в знак приветствия. В наши дни даже слуги не были так дисциплинированы, если только их работодатели не были действительно драконами.

- Не стоит этого стесняться.

- Я не стесняюсь, и мой интерес к ней не такого рода, как Вы намекаете.

- Ну, я просто хочу сказать, что с таким отношением вы навсегда останетесь холостяком.

Как раз в тот момент, когда он собирался отчитать её за это дерзкое замечание, на него нахлынули воспоминания о женщинах, которые убегали от него в течение нескольких дней после приезда, плача или крича от злости. Он не жалел, что прогнал их, хотя эти моменты

заставили его усомниться в том, что он годится в мужья. Он не знал, может быть, ему было тяжело, но он точно не хотел жениться на женщине, похожей на его собственную мать, на стереотипную богатую девушку.

- Лично я думаю, что Миё была бы прекрасной женой для Вас.

- Значит, Вы решили, что это она?

- Да.

- С такой уверенностью можно подумать, что Вы здесь главная.

Миё была в доме Киёка всего третий день, но Юриэ уже успела к ней привязаться.

- Ну, ты знаешь, что делать, - добавил он.

- Да, Вы можете поручить это мне, молодой господин. Я обязательно расскажу ей обо всех ваших достоинствах.

- Не забегай вперёд.

Хотя он всё ещё испытывал некоторое беспокойство по этому поводу, это был лучший способ решения проблемы. Он мог положиться на тактичность Юриэ.

Прошли десятилетия с тех пор, как столица переместилась с запада на восток. В городе проживало умопомрачительное количество именитых домов, будь то семьи военных, родовитые аристократы или люди, получившие титул в знак признания их заслуг. Были и те, кто не имел придворного звания, но благодаря своему богатству или артистическим достоинствам считался членом высшего эшелона общества.

Киёка получил строгое и тщательное образование, но даже он не смог бы перечислить всех этих выдающихся личностей. Поскольку Саймори тоже принадлежали к роду одаренных, он знал их статус и имя главы их семьи, но не более того. Придётся провести небольшое расследование.

- Надеюсь, я не обнаружу никаких скелетов в их шкафу.

Семей, обладающих даром, так мало. Он вздохнул, думая о том, не раскроет ли его назойливость что-нибудь порочащее их.

<http://tl.rulate.ru/book/35636/3159249>